

ПОКА
ГОРИТ
СВЕЧА

ГРЕГОРИ
ЯН

18+

Дружба или Любовь

Грегори Ян

Пока горит свеча

«Автор»

2017

Ян Г.

Пока горит свеча / Г. Ян — «Автор», 2017 — (Дружба или Любовь)

ISBN 978-5-532-07860-4

Деньги, девушки, машины и выпивка — все это в достатке было у молодого прожигателя жизни по имени Майкл. Будущее казалось безоблачным — отдых, отношения и развлечения — все только по высшему разряду. Однако, судьба, как это часто бывает, вносит свои коррективы. Пара неожиданных встреч, несколько откровенных разговоров и вот уже Майклу приходится всеми силами бороться. За свое счастье, за свою любовь и за свою свободу. Есть ли у молодого человека шансы? Их немного, он способен на многое, пока в нем живет вера в свои силы и пока горит свеча...

ISBN 978-5-532-07860-4

© Ян Г., 2017
© Автор, 2017

Грегори Ян, Григорий Алексанян

Пока горит свеча

– Извини, мы не можем быть вместе, – влажные глаза Майкла вот-вот должны были пустить слезу, а голос дрожал. – Вместе нам очень хорошо, но все это возвращает меня в прошлое. Я боюсь его... Боюсь новых отношений... Боюсь, что они вновь причинят мне боль. До тебя у меня было много девушек, но ты... Ты другая. Мне очень тяжело сейчас... Я не могу вот так вот просто тебя оставить.

Ее ладонь накрыла его руку. Она хотела что-то сказать, но Майкл опередил ее:

– Не стоит ничего говорить, я не хочу этого. – Он поцеловал ее в щеку и молча вышел из автомобиля.

Она смотрела, как человек, которому она доверилась, которого она так полюбила за все эти дни, недели, так просто уходит от нее. Слезы потекли ручьем по ее щекам.

Майкл торопливо шел к машине своего друга Джона, которая стояла неподалеку, за деревьями. Боясь поскользнуться на мокрой скалистой поверхности, он аккуратно спускался с вершины утеса. Порывистый ветер ворошил его темные волосы, которые еще недавно были аккуратно уложены на бок. Теперь же они торчали в разные стороны. Шел сильный дождь. Майкл, словно укрываясь от мокрых стрел, слегка сутулился и пригнулся, отчего его походка была приземистой и какой-то хищной. Он стал подобен дикой кошке, которая шла на охоту. Широкие плечи и мощные руки указывали на недюжинную силу, скрывающуюся в этом жилистом теле. Темно-синие джинсы, серая клетчатая рубашка и черная кожаная куртка не могли защитить его от непогоды. Его лицо с небольшими скулами, высоким лбом и прямым носом было задумчивым. Черные глаза таили в себе некое необузданное, дикое начало. В них так же читалась боль, спрятанная в глубине сознания. Взгляд его был слегка прищуренным, что делало его еще более схожим с пантерой. В нем присутствовала мужественность, та, благодаря которой любая девушка чувствовала бы себя защищенной. Эта черта, объединившись с его обаянием, могла покорить любое сердце. Да, он был хорош собой. Но его любили за другое: за его умение говорить, умение в нужный момент оказаться рядом, за веселье, которое он мог организовать в любое время, и конечно же за романтичность, которая присутствовала в его дьявольской душе. Он все дальше уходил от своей уже бывшей девушки. И с каждым шагом ее сердце все больше наполнялось той болью, которая наверняка многим знакома.

Этот утес – одно из самых любимых мест Майкла. Еще будучи ребенком, он вместе с отцом мог провести здесь целый день. Порой ему казалось, что время в этой части города останавливается. Все вокруг меняется: дома, улицы, люди, да что уж говорить, сам Майкл меняется, а скалы, сильный ветер и трава на склоне, они в этом месте как будто вечны, как будто время на них не имеет влияния. Он прекрасно помнил, как гулял здесь со своим отцом, как, стоя у обрыва, впервые поцеловался со старшеклассницей, как запускал воздушного змея со своим лучшим другом. Этот утес защищал от непогоды весь город, и здесь всегда было ветрено, а в особо пасмурную погоду дождливо и как-то уж слишком зябко. И в этот раз капли дождя омывали его лицо, и когда он сел в машину, Джону показалось, будто это слезы.

– Ты плачешь? – с удивлением спросил лучший друг.

– Отвали, ты и так все знаешь. Джон, ты бы видел ее лицо! Все-таки я шикарный актер, – и Майкл расплылся в самодовольной высокомерной улыбке.

В глазах Джона читалась грусть. Он прекрасно знал, что произошло, и ему стало жаль Линду.

– Майкл, мне кажется ты не прав. Не понимаю, зачем ты так поступил с ней? Зачем ты вообще так поступаешь со своими девушками?

– Это всего лишь бабы! Мне двадцать один и я не собираюсь останавливаться на одной из них.

– Я не говорю, что тебе надо сыграть свадьбу, не говорю – будь с ней вечно, но ты ее добивался не один месяц. Ты заманивал ее своими ловеласскими штучками, ты овладел ее душой. И теперь вот так просто говоришь «прощай, я должен уйти»?

– Она сама виновата. Она прекрасно знала, кто я. И, кстати, овладел я не только ее душой. Пусть во всем винит себя, или, если ей будет проще, пусть винит меня. Это был спортивный интерес – смогу ли я ее добиться или нет. Точнее смогу ли я с ней переспать или нет? К сожалению, интерес пропал. Она такая же, как и все. А я не такой однолюб, как ты. Это ты пай-мальчик, заботишься о девичьих сердцах. А мне плевать. Если не эта, так другая. Посмотри, сколько их.

– Ты не всегда был таким. Порой мне кажется, ты пытаешься доказать себе и окружающим что...

– Мне не надо кому-либо что-то доказывать, – резко перебил его Майкл. – Мне все завидуют! Любой парень хотел бы быть таким, как я. Наверняка и ты тоже, но ты это никогда не признаешь. Некоторые завидуют молча, а другие много говорят по этому поводу. Последняя фраза зацепила Джона. Он хотел было ответить, но решил промолчать. Рассудительность и спокойствие Джона не раз спасали их дружбу. Остаток пути они ехали в тишине, рассекая лужи ночного Ист-Брансвика на слегка грязной «Импале» 1985 года выпуска.

Эта зима пришла внезапно. Крыши улиц были покрыты снегом, кое-где свисали длинные сосульки. Дети то и дело кидали камни, в попытке сбить сосульку побольше.

Одна из таких ледяных глыб свисала с крыши здания, на первом этаже которого находился коктейль-бар «Баттерфляй». Майкл с любопытством наблюдал за тремя подростками, спорившими о том, как правильно бросить камень, чтобы дальность и четкость были наилучшими. В какой-то момент это ему надоело. Он нашел небольшой булыжник, подкинул его в руку, чтобы точнее определить его вес, и с деловитым видом швырнул в сторону крыши. Сосулька с хрустом полетела вниз, восторженные взгляды подростков следили за ее полетом. Когда она с грохотом ударилась об тротуарную плитку, Майкл, дабы избежать каких-либо вопросов, молча побрел ко входу в свое любимое заведение.

Внутри было тепло и уютно. Аромат ванили, смешанный с запахом алкоголя, одурманивал посетителей и заставлял все дальше погружаться в атмосферу веселья, безделья и разврата. Интерьер в «Баттерфляе» был простым, но в то же время стильным. Все пространство разделено на две части большой прямоугольной барной стойкой. По ночам это эпицентр всего веселья. Каждый день здесь работает старый-добрый Гари – бармен и владелец заведения. Он всегда встречает всех с улыбкой. Порой, когда у тебя уже в кармане нет ни цента, может даже угостить выпивкой за свой счет. Стены заведения выкрашены в бежевый цвет. Первое что бросается в глаза – это большие окна с красными рамами; рядом с ними располагались, пожалуй, самые лучшие столики с мягкими диванами, обитыми дорогой тканью все того же ярко-красного цвета. Все любили садиться зимой у окна, попивая пряный глинтвейн с Драмбуи и грушей, отсюда приятнее всего смотреть на замерзающих прохожих. Майкл глубоко вздохнул и с улыбкой на лице тихо произнес самому себе: «Ну вот я и дома!». Продвигаясь из зала в зал, он то и дело кого-то приветствовал. Будь то официант, бармен, или гость заведения – все знали его, а он знал всех.

За дальним столиком в самом углу комнаты сидел Джон. Свет из ближайшего окна освещал его слегка бледное лицо. За те два месяца, которые они не виделись, он изменился. Джон отличался прекрасным спортивным телосложением – высокого роста, подтянутый и активный. Его серые глаза, всегда излучающие веселье и задор, теперь как будто потухли и поблекли. Эти изменения удивили Майкла.

– Джон, сколько лет, сколько зим! – они крепко обнялись. Было в этих объятиях что-то необычное – казалось, что Джон в них давно нуждался.

– Я рад с тобой встретиться! Мы не виделись с того момента, как я подвез тебя после расставания с Линдой.

– Да, брат. – Майкл посмотрел в глаза Джону. – Я много лишнего наговорил тогда. Ты прости меня. Я был не прав.

– Мы с тобой часто ссорились и раньше, но это никогда не мешало нашей дружбе. Сколько лет мы дружим? С семи?

– С шести, – поправил Джона Майкл. – Нам в детском саду было по шесть. Пятнадцать лет выходит. И это только начало.

Джон улыбнулся, и на миг Майкл узнал того веселого, юного мальчугана, который всегда был рядом с ним – детский сад, школа. Жаль, что колледж развел их пути и немного отдалил друг от друга.

– Точно. Как миссис Олис поживает? – было заметно, что Джон хочет что-то сказать, но не знает, как это сделать.

– У мамы все хорошо, пьет постоянно свои витамины, впрочем, как и всегда. Джон, что-то случилось? – спросил напрямую Майкл. – На тебе нет лица.

Джон оторвал взгляд от своего ванильного капучино и посмотрел на друга.

– Помнишь, до поездки на твой любимый утес я показывал фотографии девушки у меня в телефоне? – Майкл кивнул, сделав вид что помнит. – Так вот, все это время я был с ней. Хм. Точнее пытался быть с ней. Я тратил и продолжаю тратить все свое время на нее. Если она не рядом, я с нетерпением жду нашей встречи. И все бы хорошо Майкл, но она воспринимает меня только как друга. Ей не нужно ничего большего. Я не знаю, как ее зацепить, я уже все перепробовал. Мне нужна твоя помощь, твой совет.

– Ты прав, тебе нужен мой совет, – Майкл сделал глоток кофе из чашки лучшего друга. – Совет говоришь? Вот он: брось ее! Она не достойна тебя.

– Ты ее совсем не знаешь.

– Я знаю тебя. Другое неважно. Ты впустую тратишь свое время на нее. Посмотри туда, – он указал на столик в противоположном углу, где две девушки о чем-то мирно беседовали. – Видишь этих двух малышей? Вот кто тебя утешит. А если они не в твоём вкусе, то посмотри вон на ту за крайним столиком.

– Она с парнем, Майкл.

– Вот это же и интересно! Ты представляешь, что можно...

– Мне это неинтересно, – перебил его Джон, – это все не то. Это не для меня. Я хочу только одну девушку, ту, которая будет всегда рядом со мной, а не до следующего уикенда.

– Джон, посмотри на меня – я счастлив! А теперь посмотри на себя. Разница налицо. Ты из-за какой-то девушки гробишь себя и свою молодость. Подыщи себе другую любовь.

– Сколько я тебя помню, ты так просто никогда не сдавался.

– Это верно Джон, но у нас тобой разные цели. Думаю, не надо объяснять какие.

– Я люблю ее. Я никогда больше не найду такую, как она, – казалось он хочет в чем-то убедить Майкла.

– Джон, ты самый лучший парень на этой пошлой земле. Поверь, многие мечтают о таком, как ты: ты всегда держишь себя в форме, ты веселый, умный, без вредных привычек, состоятельный. Но самое главное, ты способен любить как никто другой. На тебя всегда можно положиться. Только дура не захочет с тобой серьезных отношений. Подумай над моими словами. Разве тебе нужен человек, который тебя не ценит? Разве тебе нужна дура? Вот черт, посмотри, кого к нам принесло.

В коктейль-бар зашла девушка, красота которой соответствовала бы требованиям любого модельного агентства. Белые хлопья снега еще не успели растаять на ее темно-русых воло-

сах. Длинные густые ресницы выделяли и без того большие карие глаза. Ее идеальное лицо с мягкими чертами горело красным румянцем из-за холода, небольшие, но пухлые губы были накрашены ярко-красной помадой. Ее фигура была идеальной. Высокая, стройная с шикарной попой и длинными ногами. Казалось, она сошла с обложки глянцевого журнала. Увидев Майкла и Джона, девушка засияла своей ослепительно белоснежной улыбкой. Она приветливо помахала им рукой и, сдав свой плащ в гардеробную, направилась к их столику.

– Привет, Джон. Рада тебя видеть! – она нагнулась и поцеловала его в щеку. После чего села рядом с Майклом и поцеловала его в губы. – Майкл, почему ты не заехал за мной? – с видимым недовольством спросила она.

– Потому что я здесь с моим лучшим другом, которого очень давно не видел. А почему ты здесь, собственно говоря?

– У меня встреча с моими подругами. Я не собиралась ждать тебя весь вечер, пока ты соизволишь за мной заехать. – В ее бархатистом голосе чувствовалось обида. – Ты всегда про меня забываешь.

– Кейт, милая, я о тебе всегда помню. Просто у меня сейчас важный разговор с Джоном. Дай нам немного времени, нам надо поговорить. – Кейт отклонилось к спинке кресла и сделала движение рукой, как будто она закрыла свой рот на замок.

– Наедине, – подчеркнул Майкл.

– Я буду сидеть молча. Тише воды, ниже травы, – затрепетала она.

– Кейт! – грозным голосом произнес Майкл.

– Ладно, ладно, я ухожу. Злобный мишка сейчас рассердится. Закончите сплетничать – позовите! – с этими словами она вновь поцеловала Майкла и направилась к барной стойке, где, томно закурив сигарету, начала о чем-то разговаривать с барменом, то и дело поглядывая на Майкла влюбленными глазами.

– Почему ты не с ней? – спросил Джон, как только Кейт отошла от их стола.

– Мы как бы вместе, и как бы нет, – ответил Майкл.

– Я знаю это. Она прощает тебе все. Она любит тебя, она сделает ради тебя все, а ты лишь мучаешь ее.

– Я ее не мучаю. Она мне очень близка, и нам хорошо вместе. Мы знаем друг друга уже достаточно давно, нас многое связывает. Кейт мне как друг, она мне как сестра.

– С сестрами не спят, – заметил Джон.

– Это правда, – Майкл на миг задумался и продолжил. – Она чертовски хороша в постели. Но это просто общение, дружба, симпатия и замечательный секс.

– Майкл, это ты так думаешь. Она же думает, что вы вместе, что у вас есть будущее, что ты любишь ее. Она ведь безумно в тебя влюблена. Да и ко всему прочему, она вполне может быть твоей судьбой.

Майкл повернулся к барной стойке, чтобы еще раз посмотреть на Кейт. С ее щек еще не сошел румянец, вызванный уличным холодом. Нежные черты лица растворялись в дыме сигарет, который она выпускала из своих прекрасных алых губ. Поймав взгляд Майкла на себе, она улыбнулась и, прикусив губу, ждала, что Майкл позовет ее обратно за стол. Но он лишь послал ей воздушный поцелуй и вновь повернулся к Джону.

– Знаешь, брат, меня к ней тянет... Да, мне с ней хорошо, но мы никогда не будем вместе... – он вздохнул. – Джон, пойми, с нами должны быть девушки, подобные нашим матерям: чистые, искренние, воспитанные, не курящие... да много еще критериев. Кейт полная их противоположность. Я не представляю ее в своем доме, не представляю ее своей женой. Но я вижу ее в кровати какого-то мотеля. Признаюсь тебе, иногда я ловлю себя на мысли, что я ее люблю. Но я всегда повторяю себе одну фразу: «Мне нужна жена, подобная моей матери». И все эти глупые мысли о Кейт куда-то улечиваются.

– А ты уверен, что ты найдешь такую девушку, как миссис Смит?

– Уверен ли я? Да! Черт побери! Уверен! Но это будет нескоро. Пойми, что такие женщины, как наши мамы, не встречаются так вот сразу. Джон, я уверен, что мы с тобой обязательно найдем свои вторые половинки. И нет сомнений в том, что те, кто сейчас рядом с нами, уж точно не то, что нам нужно. – Майкл повернулся, чтобы позвать Кейт, но ее уже не было за барной стойкой. – Вот видишь! – Майкл улыбнулся и хлопнул Джона по плечу.

Остаток вечера их разговор был на общие темы: спорт, машины, учеба, работа. Майкл всячески пытался избежать любых упоминаний о девушках. Казалось, что Джон отвлекся от своих проблем, и порой даже по его лицу пробегала легкая улыбка. Он был искренне рад встрече с лучшим другом. Когда пришло время идти домой, Джон спросил у Майкла:

– Ты со мной? Или как обычно остаешься здесь до поздней ночи?

– Скорее второе, чем первое, – ответил, улыбаясь, Майкл.

– Я не понимаю, как ты можешь так долго здесь находиться? Что тут такого особенного? Ты здесь обедаешь, ужинаешь, все мероприятия с друзьями проходят здесь! Неужели тебе это не надоело? Ведь в городе полно других неплохих заведений!

– Ты знаешь, мне здесь комфортно. Если разобраться, вся работа заведения построена на нашей тусовке. Здесь все друг друга знают. Если у кого-то возникли проблемы, то все тут же поддержат и предложат помощь. Все праздники мы отмечаем здесь – это как негласное правило. А когда мне скучно, я прихожу сюда, зная, что здесь меня ждут, что здесь я точно встречу кого-то из друзей. И даже если заведение будет закрыто, то мне все равно откроют дверь. Этот Гарри, – он указал пальцем на бармена – классный мужик. Он знает толк в людях и выпивке.

– Не понимаю я тебя и твоих друзей. Гарри на тебе и твоей компании делает неплохие деньги, наверное поэтому он всегда рад вам. Да ну и Бог с ним, – Джон надел коричневую кожаную куртку, обнял Майкла и продолжил. – Спасибо тебе! Порой я жалею, что колледж изменил наш круг общения, и мы стали реже видеться. Сегодня, после разговора с тобой, мне стало легче, и я многое понял. Передавай привет миссис Смит. Если будет время, давай увидимся на следующей неделе!?

– Я только за! Передавай привет дяде Сэму. Я соскучился по его охотничьим колбаскам. И, Джон, не заморачивайся по поводу девушек. Они точно этого не стоят!

Джон кивнул и молча вышел. Майкл еще долго стоял и наблюдал за отдаляющейся фигурой Джона, пока его силуэт не растворился в темноте. Настроение было паршивым: Джон ему как брат и его состояние пугало Майкла. Он бы с радостью помог, но чем?

От мыслей его отвлекла шумная компания, которая со смехом приближалась ко входу в бар. Четыре девушки и два парня что-то бурно обсуждали. Одного парня по кличке Француз он знал, а вот все остальные были ему незнакомы. Его внимание привлекла девушка в белом полушубке. Ее темные локоны волос и загоревшее лицо резко контрастировали с белым мехом. Она заметно выделялась на фоне своих подруг. Майкл разглядывал ее, как вдруг, откуда ни возьмись, появилась Кейт.

– О... ты еще тут?

– А у тебя плохо со зрением? Где ты была? Я ищу тебя всюду. Пришлось даже на улицу выйти, – с деловым видом сказал Майкл.

– Мы ездили в «Макдональдс», нам с девочками захотелось чего-нибудь вредного. Что случилось с Джоном? Я его давно не видела. На нем лица нет. Он заболел?

– Нет, он влюбился, – коротко ответил Майкл. – Пойдем за ваш столик.

Пока они шли к друзьям, Майкл поглядывал по сторонам в поисках девушки в белом полушубке. В какой-то момент он ее увидел. Сняв верхнюю одежду, она оказалась в серебристом платье, которое переливалось, словно чешуя рыбы. Ее глаза были подобны самой темной ночи, в них таилось сияние тысячи звезд. Ее губы цвета спелых зерен граната скрывали белоснежную улыбку, которая сверкала, словно вспышка фотоаппарата, на фоне загоревшей

бархатной кожи. Густые брови и слегка вздернутый носик придавали детскую нежность овальному лицу. Тонкие плечи подчеркивали небольшую, но аппетитную грудь. Эта изящная брюнетка была невысокого роста, но каблук с легкостью скрывали этот недостаток. Упругая попа и слегка накаченные ноги притягивали взгляды окружающих. Любое ее движение было наполнено неким шармом, в них чувствовалась гибкость и уверенность. Определенно она была не такой, как все в этом зале. За ней хотелось наблюдать. Ею хотелось любоваться. Образ этой девушки излучал женственность, сексуальность и очарование юности. Майкл следил за ней. Ему казалось, что ее темно-карие глаза были полны загадочности. Они словно манили к себе.

В какой-то момент их взгляды встретились, и она как будто распилила его на миллионы кусочков. Майкл почувствовал себя несмелым юнцом, и первый отвел взгляд в сторону. Он попытался сесть так, чтобы была возможность наблюдать за этой интересной незнакомкой. Но за весь вечер она практически ничего не говорила, а в основном слушала и изредка смеялась. Все попытки Майкла вновь поймать ее взгляд были неудачными, она даже не смотрела в его сторону. Он обнимал Кейт и создавал иллюзию присутствия за столом, хотя все его внимание было сосредоточено на соседнем столике. В какой-то момент ему это наскучило и он начал активно рассказывать Кейт и ее подругам свои веселые истории. Вечер шел своим чередом, и когда было далеко за полночь, Майкл взял Кейт под ручку и уехал. Для них ночь только начиналась...

Прошла неделя. Джон так и не вышел на связь. На телефонные звонки и смс он не отвечал – это немного беспокоило Майкла. По пути на тренировку он решил заехать к Джону домой. Снег еще сильнее завалил улицы, службы города кое-как справлялись со своими обязанностями, но часто они были бессильны перед снежной стихией.

Дом Джона был виден издали, самый большой особняк в городе давно стал местной достопримечательностью. Его высокие стены, выложенные из серого камня, напоминали какой-то средневековый замок, а башни и шпили лишь усиливали этот эффект. Отец Джона, дядя Сэм, вложил в него всю душу, все свои силы и несколько миллионов долларов. Он безумно любил самостоятельно обрезать кусты, красить стены, стричь газон. Вот и в это утро Майкл застал его за работой. Он очищал от снега крыльцо перед домом. На нем была старая шапка-ушанка и темная дутая куртка, отчего дядя Сэм был похож скорее всего на какого-то дворника, а не на миллионера. Увидев Майкла, он обрадовался, поприветствовал его и пошел в сарай еще за одной лопатой. Пока его не было Майкл вновь позвонил Джону. Но в ответ слышал только гудки.

Майкл заглянул в открытый гараж. Машины Джона не оказалось на месте.

Дядя Сэм со всем своим величием вручил лопату Майклу, и они вместе стали очищать дорожки от снега.

– Как же я рад видеть тебя, сынок, – Сэмуэль заменил Майклу отца, и он имел полное право так его называть.

– Я тоже рад вас видеть. Простите, что так редко захожу. Учеба и спорт забирают все мое свободное время, – соврал Майкл.

– Думаю, что это все молодость, ты еще научишься ценить свое время и близких тебе людей, – его неспешная речь всегда была полна мудрости.

– Ближе чем моя мама и вы с Джоном у меня никого нет. Пока нет, – с улыбкой ответил Майкл.

– В твои годы я уже был с Элен. Это сейчас вы, молодежь, только и думаете одним местом. А у нас в вашем возрасте были цели и задачи.

– Времена меняются, дядя Сэм.

– А вместе с ними и люди, и их принципы. Запомни, сынок, семья – самое главное в этом мире. Оберегая ее, ты оберегаешь себя. Никогда не забывай об этом.

О морали и принципах дяди Сэма можно было бы слушать целый день. Но у Майкла были другие планы.

– Дядя Сэм, а где Джон? Он всю неделю не отвечает на мои звонки. В это время он обычно дома, но его машины нет.

– Любовь... – он перестал рутинно чистить очередную дорожку. Опираясь на лопату, посмотрел куда-то вдаль. – Любовь, Майкл, она меняет людей... И боюсь, что и Джона она изменила. Знаешь, бросай лопату – пойдем пить чай, у меня уже все кости промерзли. Поговорим о Джоне в тепле.

Майкл с радостью кинул лопату и забежал в дом вслед за мистером Сэмуэлем. Величие фасада дома соответствовало внутреннему убранству. Холл был королевским – две резные лестницы из красного дерева, устеленные коврами, вели на второй этаж. Полы из того же дерева блестели, словно их недавно отполировали. Роскошь чувствовалось в каждой детали. На стенах висели картины. Эта внушительная коллекция была всем для отца Джона. Здесь были как картины современных художников, так и классиков семнадцатых, восемнадцатых веков. Именно на одной из таких картин был изображен Людовик XVI со странными мексиканскими усами.

Сэм поймал взгляд Майкла, подошел к нему и приобняв спросил:

– Помнишь эту картину?

– Конечно, помню. Как-то мы с Джоном решили пошутить. Тогда нам казалось, что это весело – нарисовать французскому королю усы. Почему вы не смыли их, ведь эта картина стоит целое состояние?

– В таком виде она для меня имеет еще большую ценность. Вам тогда было по двенадцать. Это память о том беззаботном времени, когда вы дни напролет играли вместе. Тогда дом был полон смеха и веселья. Ваши шалости поднимали на уши весь квартал. Даже соседи жаловались, – он улыбнулся. – Вы могли сутками не выходить из охотничьего дома. Порой вас никто не мог утихомирить. Сейчас же все по-другому. Я не могу не сказать, что я скучаю по тем временам.

– Как вы терпели наши проделки? Я помню, когда мы угнали ваш «Кадиллак» и врезались в дерево, вы даже и слова не проронили. Но ваш взгляд говорил о многом. Я думал, вы накажите и меня и Джона.

– Я сам когда-то был молодым и вытворял вещи похуже. Я люблю Джона и тебя. Как я мог на вас сердиться?

Они прошли в столовую и сели за большой овальный стол. В комнате витал аромат свежей выпечки, он был настолько сильным и явственным, что Майклу захотелось запить его свежим теплым молоком.

– Элен, где ты? К нам Майкл пришел. Он безумно замерз и проголодался! Принеси нам эти чертовы булочки с корицей, да и чай не забудь, – он посмотрел на Майкла и подмигнул ему.

– Майкл, ты видел эту дамочку, что так охомутала моего мальчика?

– Нет. Но он, кажется, показывал мне ее фотографию в телефоне.

– И как она тебе?

Этот вопрос сбил с толку Майкла, так как он не помнил ее.

– Она очень красивая. Но вы же знаете, Джона только красотой не возьмешь, она наверняка умная и добрая, – добавил Майкл.

– Пусть это так и будет. Мне кажется, он совсем потерял голову. Все время где-то с ней пропадает. Только наступает утро, как он уже мчится к ней. С ее собакой гуляет. А нашего Спайки без пинка никуда не выведет.

Майкл обрадовался этой новости, значит, у его лучшего друга все наладилось. Значит, она ответила ему взаимностью.

– Вы же знаете Джона. Если он влюблен, то всего себя отдает любимой, – сказал Майкл.

– Прямо как его отец, – добавила мисс Смит, которая несла поднос с горячим чаем и свежей выпечкой. Несмотря на возраст она выглядела очень хорошо: ее фигуре могли бы позавидовать многие молоденькие девушки, а волосы сияли на свету и доходили до самой поясицы. Со спины ее легко можно было бы спутать с 18-летней девушкой. Лишь морщины на лице и шее выдавали ее возраст. Можно было с уверенностью сказать, что в молодости она была невероятно красивой. Джон унаследовал ее красоту, он был похож на свою мать Элен Смит. Она обняла своего мужа и продолжила. – Я помню, как он за мной ухаживал. Это было нечто.

Они посмотрели друг на друга. В их сердцах до сих пор жила любовь. Вот откуда в Джоне это щенячье чувство.

– Доброе утро, тетя Элен, – поздоровался Майкл, – я не голоден, это мистер Сэмюэль пошутил.

– Майкл, поверь, за все эти годы я выучила все его выходки, – она поцеловала мужа в щеку. – Не понимаю, почему люди так боятся его, считают злым и жестоким, ведь он такой душка.

– Это все его принципы. Любой в городе знает, что если мистер Сэмюэль чего-то захочет, он этого добьется любым путем, – ответил Майкл.

– Что это вы тут мои кости перемываете, других тем нет что ли? Я его расспрашиваю про Джона и его пташку, а ты перебиваешь и отвлекаешь, – с возмущением сказал мистер Сэмюэль.

– Он сам разберется в своих отношениях и чувствах. Не мешай и не лезь в их жизнь. Завтра у них что-то пойдет не так, и ты окажешься крайним, – тетушка Элен всегда могла дать правильный совет.

В этот момент на пороге появился Джон. В руках он держал большой букет красных роз, которые вручил миссис Элен со словами:

– Это для самой лучшей мамы на свете.

Он улыбался, но глаза были полны грусти и тоски. Майкл заметил это сразу, как только зашел в гостиную. Свернув салфетку в комок, он швырнул ее прямо в лицо Джона. Бросок попал точно в цель. Джон немного испугался от неожиданности, и на время грусть в глазах сменилась удивлением.

– Чего не здороваешься? – спросил Майкл, сидя за столом с мистером Сэмюэлем.

– Джон, Майкл между прочим ждал и искал тебя. А ты его не замечаешь. Зачем ты даришь такие шикарные цветы замужней женщине? У нее уже есть мужчина-мечта, который сам как цветочек! – подмигнув Элис, сказал Сэм.

– Она единственная, кому стоит их дарить. Майкл, привет, – он нагнулся, поднял салфетку и швырнул ее в Майкла, но тот был начеку и с легкостью поймал ее. – Видел пропущенные, хотел перезвонить, все никак не получалось. Мам, дай нам печенья и булочки. Мы пойдем в охотничий, нам надо кое о чем поговорить.

Взяв выпечку и чайник с горячим чаем, они выбежали на задний двор и направились в сторону охотничьего домика. Так назывался отдельно стоящий домик для гостей, который располагался в глубине участка семьи Джона. Он был сделан из деревянного сруба. Бассейн работал только летом, и сейчас был накрыт синей пленкой, которая вот-вот готова была порваться под весом снега.

Внутри все комнаты были увешаны шкурами и головами различных диких зверей. Это были трофеи дяди Сэма. Тут же располагалась небольшая барная стойка, рядом с которой висело охотничье ружье, еще одна гордость мистера Сэмюэля – подарок от губернатора на юбилей.

Было холодно, и они принялись разжигать камин. Усевшись поудобней, они разлили чай в чашки. Глядя на огонь, Джон начал разговор.

– Пламя огня, оно такое яркое, теплое, манящее. Оно может согреть, озарить светом в темноте, принести много пользы для человека. Но если к нему сильно приблизиться, оно обо-

жжет и навредит, – Майкл молча слушал. – На языки пламени можно смотреть бесконечно. Но только не на те, которые тебя обжигают. Знаешь, сейчас пламя напоминает ее. Глядя на огонь, я ощущаю ее тепло. Я не хочу произносить ее имя, я хотел бы ее забыть. У них много общего, – он поднес руку к огню и, обжегшись, отдернул ее. – Сегодня вместо тепла я получил от нее ожог. Мне следовало после нашего разговора в «Баттерфляе» оставить ее, следовало послушать тебя. Но вместо этого я с двойным усердием начал добиваться этой девушки. Добиваться ее тепла. Сегодня она попросила, чтобы я ей не звонил. Она сказала, что устала от нашего общения и нам надо немного передохнуть, – в его голосе чувствовалась печаль.

– Ну, это все так говорят! Иногда в отношениях бывают такие моменты, когда надо побыть в одиночестве, чтобы заново соскучиться друг по другу, – попытался Майкл поддержать друга. – М-да, это плохо и говорит о каком-то кризисе в отношениях, но это бывает у всех пар. Так что выше нос, Джон.

– Мы не пара, мы никогда ей и не были. Максимум что у нас было – рукопожатие и дружеский поцелуй в щеку. Так что здесь нет никакого кризиса в отношениях. Нет самих отношений. Стоило мне влюбиться в одну единственную девушку, жить ею, как мир изменился вокруг меня. Я потерялся. Она стала моим миром. Все это время я был в тумане, в розовых очках. О чем я думал? Розы, которые я подарил своей матери, предназначались ей, – достав из кармана какие-то бумаги, он продолжил, – как и эти билеты на отдых. Но до них дело не дошло, – он швырнул их в огонь, и они вспыхнули оранжевым пламенем, – но до них дело не дошло, – сказал еще раз Джон, – а знаешь почему? Потому что как только она увидела меня с букетом роз, она сказала, что я многого от нее требую. Что я слишком навязчив. Что я хороший парень, но мы можем быть только друзьями, нет, знакомыми, потому что моя навязчивость ее уже достала, и она устала от меня. «Давай сделаем перерыв в наших дружеских отношениях». Вот что она мне сказала перед тем, как развернуться и уйти. А когда я ей позвонил узнать, что не так, она попросила, чтобы я не звонил ей больше и чтобы я нашел себе девушку... Она как огонь, грела меня и мое сердце, а теперь сожгла мою душу. Я ее любил, я и сейчас люблю.

– Джон, да не веди себя как пятнадцатилетний. Ты встретишь кого-то получше. Она сама к тебе прибежит, вот увидишь.

– Это вряд ли, она очень гордая и не такая, как все.

– Поверь мне, она такая же, как и все. Вот увидишь, придет время и...

– Нет! Все думают, что время придет, а время только уходит. Ты ее не знаешь. Но это уже неважно. Я обещаю тебе и себе, что больше я не буду думать о ней. Не буду звонить. У меня есть дела поважнее, чем безответная любовь.

– Джон, давно надо было!

– Я возобновлю свои тренировки, сделаю ремонт в офисе, окунусь в работу. Я буду делать все, чтобы не думать о ней. И если когда-нибудь судьба сведет нас еще раз, я попробую вновь.

– Зачем оставлять какую-то надежду? Плюнь на нее и все.

– Нет, я так не могу. Я ее люблю, она в моем сердце навсегда, ожоги от нее еще долго не заживут.

– Джон, любое «навсегда» имеет срок. Я, кажется, тебе уже как-то говорил, но я повторюсь еще раз. Настоящей любви достойна только мама. Только она!

– Майкл, я клянусь тебе, что о ней я больше не заговорю. Давай сменим тему. Как там твои успехи? С кем ты сейчас?

Она сидела за столиком у окна. На этот раз она была не такой молчаливой, как в те предыдущие моменты, когда ее видел Майкл. Она оживленно что-то рассказывала подругам, то и дело импульсивно размахивая руками. Ее движения были полны женственности, кокетливости и в то же время какого-то хаоса. Майкл на ходу с восхищением наблюдал за ней, пока не врезался в стул, который с грохотом упал. Этот неловкий момент, когда все смотрят на тебя, особенно та, на которую еще пять минут назад пялился ты сам, немного смутил Майкла. Он

поднял стул и молча прошел к бару. Время шло, он то и дело поглядывал на девушку в синем жакете. У ее наряда было глубокое декольте, но она стянула его булавкой. Ему показалось это странным. «Скромняга», – пробубнил про себя Майкл. И с беззаботным видом начал пить виски с колой. Некоторое время он думал о незнакомке, пока хмель и подоспевшие друзья не заставили забыть о ней.

Майклу захотелось в туалет, который располагался напротив входа в бар. Направляясь туда, он увидел на улице незнакомку в синем жакете. Она разговаривала с кем-то по телефону, снег лежал на ее плечах и волосах. Он вернулся в бар, попросив сигарету, направился к выходу.

– Мамуль, я тебя прошу, ну еще чуть-чуть. Мы тут с девочками, нас никто не обидит, – первое, что услышал Майкл. – Честное слово, я недолго, еще часик. Я обещаю.

Майкл курил и смотрел на нее. Он никогда не курил, но сейчас это ему было нужно.

– Я тебя люблю! Спасибо, скоро буду! – она повернулась и заметила Майкла, который смотрел на нее почти в упор.

– Привет!

– Привет! Родители не отпускают?

– Да. Мама. Она всегда волнуется за меня.

– Я Майкл.

– Моника, – протянула руку незнакомка. Ее ладонь была холодной, в то время как ладонь Майкла отдавала жаром.

– Где празднуешь Рождество?

– Дома, это ведь семейный праздник.

– Тебя, наверное, не отпускают, – Моника молчала. Майкл продолжил. – А давай отметим его вместе? – в его вопросе не было ни намека на шутку или издевку.

– Я за, если договоришься с моей мамой.

– Дашь мне номер?

– Свой или мамы? – с улыбкой спросила Моника.

– Конечно же мамы! Буду с ней договариваться, ты все равно ничего не решаешь.

– Скорее мир перевернется верх дном, чем ты с ней договоришься. Запиши мой номер – 17323260789. И хватит на меня смотреть так, мне не по себе.

– Прости, ты очень красивая.

– А ты много пьешь.

– Только когда вижу тебя!

– Зачем?

– Ты мне нравишься, но мне неловко подойти к тебе. Такое у меня впервые, обычно я смелее.

– А мои девочки говорят, что ты не такой уж и стеснительный.

– Мало ли что они говорят.

– Мне холодно я пойду... Меня подруги ждут.

Она попрощалась и ушла. Майкл стоял и курил в молчании.

Вернувшись в зал, он передал за стол Монике фрукты и бутылку лучшего игристого вина, которое было у Гари, но они отказались от угощения Майкла. И тогда он с друзьями употребил все это вместо них. В какой-то момент в «Баттерфляе» появилась Кейт. Она села рядом с Майклом, и они страстно поцеловались. Веселье продолжалось. Спустя некоторое время Майкл вспомнил о Монике. Обернувшись, он не нашел ее, впрочем как и каких-нибудь других посетителей. В «Баттерфляе» занятым был только их столик. Майкл потянул к себе Кейт и начал ее щекотать, она этого не любила, он это знал. Уронив пару бокалов в борьбе за свободу от щекоток, Кейт освободилась. Веселье подходило к концу, и, вызвав такси, друзья разъехались по домам.

Моника проснулась от звука телефонного звонка. Подняв трубку мобильного, она услышала незнакомый голос.

– Доброе утро, это ваш сосед. Не подскажете, есть ли у вас горячая вода?

Моника не сразу поняла, что от нее хотят. Встав с постели, она с трудом прошла в ванную, открыла воду и, убедившись, что все в порядке, ответила:

– У нас есть.

– Странно, а у нас нет. А вы где живете? На Ривери-стрит?

– Вы не туда попали, это Пятьдесят седьмая улица.

– А какой дом?

– Дом номер 9, – не задумываясь ответила Моника.

– Одевайся, я буду через сорок минут! Это Майкл. Помнишь меня?

Моника опешила.

– Не надо приезжать, мы совсем незнакомы, – отнекивалась девушка.

– Вот и отлично, познакомимся.

– Я не шучу!

– Буду в десять двадцать.

– Я не выйду, можешь и не стараться.

В ответ шли гудки.

В десять двадцать в дверь позвонили. Миссис Траверз открыла дверь. На пороге стоял Майкл с двумя букетами. Оба состояли из свежих роз, завернутых в газетную бумагу, они отличались лишь по цвету бутонов – одни нежно-розового цвета, другие – красного.

– Доброе утро. Меня попросили передать эти цветы Монике и ее матери.

– Ее нет дома, но я обязательно ей передам. А от кого? – в ее глазах читались удивление и явное восхищение при виде букетов.

– Меня попросили просто передать Монике и ее замечательной маме.

Миссис Траверз улыбнулась. Майкл отдал букеты, попрощался и уехал. Через пять минут к нему на телефон пришло сообщение «Спасибо!». Майкл ничего не написал в ответ, вместо этого позвонил Джону.

– Привет! Кажется, я подцепил еще одну милашку! Как твои дела? У меня все супер, правда, из-за Кейт не выспался. Я еще дома не был. Не желаешь позавтракать? Ок. Через 15 минут в закускойной.

Возле закускойной как всегда в это время было мало машин, и Майкл без труда припарковался. Это старое здание находилось напоблизости от развилки на Хайвэй. В какое-то время оно было очень популярным, но когда по соседству появились «Бургер-Кинг» и «Макдональдс», посетителей значительно поубавилось. Тем не менее это была классическая американская закускойная. С большими окнами, слегка грязными дверями и немного обшарпанным фасадом. Вывеска «Kings road cafe» ярко горела и днем, и ночью. Автомобиль Джона уже был на месте. Они очень часто здесь кушали хот-доги и омлет. И в этот раз не стали изменять своим традициям.

– Как тренировки и работа? – спросил Майкл.

– Все хорошо, дела идут в гору. В выходные будет важный турнир. Если выиграю, то укреплю свою позицию в рейтинге.

– Прошлый раз ты опустился на пару позиций, – с издевкой сказал Майкл.

– В этот все будет ИНАЧЕ. Вчера опять гулял?

– Как и в любую другую пятницу. Вчера я с девушкой познакомился, она такая милая.

– А почему тогда тебе мешала спать Кейт?

– Я просто познакомился, а Кейт как всегда оказалась рядом.

– Она всегда рядом, не понимаю, зачем тебе другие знакомства.

– Мы это обсудили. Не хочешь со мной вечером пойти?

– Куда? Опять к Гари в «Баттерфляй»? Я не люблю это место. Давай лучше в обед со мной на тренировку.

– Нет. Я домой спать, ночь была тяжелая. Мама, наверное, ждет.

– Ты еще не был дома?

– Нет.

– Майкл откуда у тебя столько сил? Работать всю неделю, а потом в выходные до утра гулять?

– Ну, к этому привыкаешь. Да и работа у меня не особо тяжелая, собрать ренту с арендаторов надо до десятого числа. А баловаться с ценными бумагами и Форексом можно и по телефону. Во сколько завтра турнир?

– В 17.00.

– Я приду поболеть.

– И черлидерши тут не причем, – с улыбкой заметил Джон.

– Черлидерша, – поправил Майкл, – и это было в прошлом. Сейчас у меня на уме другая.

– Когда ты изменишься?

– Нет, Джон. Это когда ты изменишься?

Проснувшись, Майкл решил написать Моники: «Привет. Как дела? Какие планы на вечер?». Подумав, он добавил еще одного адресата – Кейт. Ответ пришел только от Кейт. И это его немного разозлило. В комнату вошла мама Майкла, Олис Браун.

– Майкл, сколько можно? Я ночами из-за тебя не сплю! Когда ты перестанешь мучить меня! Почему нельзя как все нормальные люди прийти пораньше домой, посмотреть телевизор, поговорить с матерью. Почему нельзя как Джон!

– Я не Джон, – отрезал Майкл. Ему не нравилось, когда миссис Олис ставила ему в пример Джона.

В этот момент спасительно зазвонил телефон Майкла. Это была очередная подруга Майкла. Она звала его в парк.

– Ок, малышка. Через 20 минут в парке.

Больше миссис Олис ничего не говорила своему сыну. С грустью в глазах она молча направилась к выходу. Лишь у двери она повернулась и сказала:

– Поешь перед уходом, я приготовила тебе твое любимое блюдо. Ты знаешь, что я плохо отношусь к малышам на одну ночь.

И вышла... От этих слов Майклу стало немного неловко.

После победной игры Джона Майкл поехал домой. Он не очень любил большой теннис, его всегда больше привлекали командные виды спорта. Но ради своего друга он периодически появлялся на теннисном корте, и не только как зритель. Но, к сожалению, это была не его дисциплина. Майклу не нравилось постоянно проигрывать. Джон наоборот делал большие успехи и достаточно часто участвовал в национальных соревнованиях, он даже несколько месяцев был в международном рейтинге. Дома Миссис Олис как всегда ждала своего сына. Она наготовила ему много вкусной еды. Майкл поцеловал ее в щечку и сел за стол. Он задумался о том, что мама готовит для него каждый день, но он пренебрегал ее заботой и чаще проводил время с друзьями, нежели в компании с матерью. Майкл ел и посматривал на миссис Олис, которая, стоя у холодильника, с улыбкой наблюдала за сыном. В ее глазах сияли материнская любовь и забота. Перед ней был ее маленький, но уже такой большой Мики – так она называла его в детстве. Он почувствовал этот взгляд на себе, и ему стало стыдно, что он так мало внимания уделяет своей матери. Ведь у нее никого не осталось кроме него. В нем весь смысл ее жизни.

Внезапно зазвонил телефон. Это Кейт звала его пойти на каток.

– Извини, сегодня не получится. Я сейчас пойду гулять со своей любимой мамой. Как-нибудь в следующий раз.

Миссис Олис опешила. Они вместе никуда не ходили уже много лет, и она не знала, как реагировать.

– Ну чего же ты стоишь? Одевайся, мамуль! Я отморозил всех своих друзей ради тебя.

После этих слов она быстро бросила посуду в раковину и побежала одеваться, в то время как Майкл пошел прогревать машину.

Они поехали в парк. Всюду лежал снег, дети воспользовались этим и лепили снеговиков. Местное озеро давно покрылось толстым слоем льда. Здесь жители каждый год катаются на коньках, и нынешний не стал исключением.

Майкл вернулся к машине и достал из багажника коньки. Миссис Олис долго сопротивлялась, но все же согласилась их надеть.

– Майкл, последний раз я каталась здесь с тобой и с твоим отцом семь лет назад, – она крепко обняла его и поцеловала.

Катание по льду у нее получилось не сразу, но постепенно бывшие навыки возвращались. Майкл держал маму за руку и старательно придерживал. Удивительно, семь лет назад все было в точности наоборот. Их лица сияли от счастья. Из колонок играл хит прошлого года Бейонсе «Irreplaceable».

– Привет, цветочник. Не думала увидеть тебя здесь, – сказала Моника, которая появилась откуда ни возьмись.

– Привет, Моника! Я писал тебе, – немного помедлив, он представил ее. – Познакомься, это моя мама – миссис Олис. Мама, это Моника, моя подруга.

– Миссис Олис, рада новому знакомству! Майкл, а можно тебя на минуточку, – сказала Моника. Он отъехал с ней в сторонку. – Это действительно твоя мама?

– Да, а что?

– Дело в том, что о тебе ходят не самые лучшие слухи. И я изумлена, встретив тебя вместе с мамой. Посмотри вокруг – ты видишь взрослых парней, которые гуляют с родителями? Ты не перестаешь меня удивлять.

– Я каждое воскресенье провожу со своей мамой, – нагло соврал ей Майкл. – Я считаю, что надо уделять больше времени своим родителям, ведь всем в этой жизни мы обязаны им. Благодаря родителям мы появились на свет и теперь мы должны заботиться о них. Я знаю, что в этом городе про меня говорят всякие гадости, но меня это не волнует. Давай обсудим это вечером за чашечкой кофе. Мне сейчас некогда, не хочу заставлять маму ждать.

Моника хотела что-то сказать, но Майкл уже развернулся и поехал обратно. Взял маму под руку, и они продолжили свое катание.

Монике было обидно, что он не уделил ей должного внимания, в то время как другие ребята то и дело пытались клеиться к ней.

Накатавшись вдоволь, Майкл повез миссис Олис в итальянское десерт-кафе «Кис». Раньше она постоянно привозила его сюда, чтобы насладиться чашкой горячего какао и кусочком карамельного чизкейка.

Душа миссис Олис была полна счастья. Те несколько часов, которые подарил ей Майкл, были самыми замечательными мгновениями в ее жизни за последние несколько лет.

Майклу пришло сообщение от Моника:

– Где и во сколько?

Он самодовольно улыбнулся, подумав: «Клюнула!». И написал в ответ:

– Десять вечера, «Баттерфляй».

Он был доволен собой, ведь ему удалось зацепить ее и теперь уже она сама хочет с ним увидеться. Но следующее смс стерло с его лица самодовольную ухмылку:

«Извини. Это поздно. Как-нибудь в другой раз».

– Что-то случилось? – спросила миссис Олис с озабоченным видом.

– Нет, мам, все хорошо, – он убрал телефон в карман и решил не отвлекаться. Ведь этот день он посвящает своей маме, которой он так незаслуженно долго не уделял внимания. – Я смотрел расписание. Мы с тобой идем в кино, на новый фильм с Брэдом Питом в главной роли. Если не ошибаюсь, называется «Загадочная история Бенджамина Баттона». Говорят, фильм классный.

Миссис Олис растаяла. Похоже, на сегодня сюрпризы ее сына не заканчивались.

По пути домой Майкл предложил заехать к Джону. Ему хотелось поговорить с ним, ну а Олис давно не виделась с Элен Смит, так что она была только за. Они были рады, что Смиты остались в Ист-Брансвике. Сэмюэлю много раз предлагали переехать поближе к работе, в Вашингтон, но он был категорически против. Он дорожил своим домом, своими друзьями, своей настоящей жизнью. Наверное, это одна из главных причин, почему он досрочно сложил полномочия сенатора. Ну, а из Ист-Брансвика в течение часа или двух можно было легко добраться на автомобиле до Нью-Йорка или Атлантик-Сити, где у Смитов имелся бизнес. С приобретением вертолета и эти расстояния были уже не столь существенны. Джон и его родители обрадовались, увидев своих хороших приятелей, ведь они дружили уже много лет. Отец Майкла был когда-то деловым партнером и другом дяди Сэма.

Родители прошли на кухню, а ребята устроились в гостиной. Они начали обсуждать прошедший теннисный турнир, и в какой-то момент Джон спросил у Майкла, почему его мама такая счастливая.

– Сегодня, придя домой, я увидел маму грустной. Она сидела и что-то читала. Потом она накрыла мне стол, и я вкусно поел. Мне позвонила Кейт и предложила пойти покататься на коньках. И тут я решил порадовать маму. После этих снегопадов погода наладилась. Я отказал Кейт и предложил маме поехать со мной в парк. Ты бы видел, какая она была счастливая! Она быстро собралась, и мы поехали к озеру кататься на коньках. Затем мы направились в «Кис», и я заказал для нее какао с кусочком чертовски вкусного чизкейка, как когда-то она покупала мне в детстве. Мы сидели и ели сахарную вату. Я с ней многим поделился. Я смотрел в ее глаза и видел в них такое счастье! Я вспомнил, как она такая же веселая каталась со мной на коньках, когда я был маленький. Джон, мне стало стыдно. Стыдно, что я гулял с какими-то девушками и не находил свободного времени для своей матери.

– Никакие девушки никогда не будут важнее наших родителей. Люби и береги свою мать. В жизни тебя никто не полюбит так же сильно, как она.

В этот момент родители позвали их к столу выпить горячего чая. Миссис Олис с гордостью рассказывала, как чудесно она провела сегодняшний день. Все были удивлены, так как подобное поведение можно было ожидать от Джона, но никак не от Майкла.

Остаток вечера они провели за столом, делясь последними новостями.

Поздно вечером Майкл лежал в своей постели и думал о прошедшем дне. Он давно не уделял внимание своей матери. Этот день был одним из лучших в его жизни. Он вспоминал удивленные глаза Моника. Неужели все вокруг такого плохого мнения о нем, неужели все думают, что он не способен проявить заботу о своих родных?

Он лежал и думал. То, как ведет себя Моника, для него было непривычно. Доселе любая девушка рано или поздно становилась для него доступной, но не Моника. Он применял свои проверенные трюки, которые не раз помогали ему снять очередную цыпу. Но с ней это не проходило. Эта девушка его очень сильно зацепила. Хотя должно быть все наоборот.

Майкл и не заметил, как его мысли постепенно растаяли, уступив место сладкому сну.

Моника стояла с фотоаппаратом в руках, Майкл держал на руках ребенка лет пяти, и они вместе кормили лебедей в Центральном парке. Свет озарял их лица, которые были очень похожи. Моника подошла к ним и достала зерна кукурузы и корочку хлеба из своей бордовой сумки. Все были счастливы и дружно позировали на фотоаппарат, который передали какому-то прохожему.

– Ты опоздаешь, вставай! – услышал Майкл. – Вставай, я тебе говорю.
Миссис Олис трясла его за плечо.

– Твои бананпанкейки уже остывают. Сам просил разбудить тебя, а теперь спишь беспробудно! В армию тебя надо!

Убедившись, что Майкл встал с постели, она ушла на кухню.

– Что это было? – подумал Майкл. Отрывки сна все еще всплывали у него в голове. – Так, Моника, мы будем предохраняться, – с этой фразой он пошел умываться.

Дом Майкла был небольшим. Его комната располагалась на втором этаже. Он считал, что это его территория, и не разрешал наводить порядок в своей комнате кому-либо. Именно поэтому в ней всегда был какой-то хаос. В отличие от его убежища, комната по соседству – спальня Олис Браун – была всегда идеально убрана, во всяком случае до тех самых пор, пока туда случайно не зайдет Майкл. Небольшая лестница спускалась с общего холла второго этажа на первый. Ванная комната располагалась ближе всего к комнате Майкла, что порой после особо веселых алкогольных гуляний очень даже спасало Брауна-младшего. На первом этаже располагались просторная, уютная гостиная и кухня, совмещенная со столовой. Дом был простым, но в нем всегда чувствовалась теплая аура матери Майкла.

Когда он искал новую зубную пасту в шкафу ванной, он случайно наткнулся на упаковку каких-то лекарств.

– Мам, это твое? – спросил он, когда спустился на кухню.

– О, ты нашел мои витамины. А я их не могла найти.

– Они были у меня на полке.

Миссис Олис торопливо забрала их у сына и продолжила:

– Майкл, спасибо тебе за вчерашний день. Я не ожидала такого от тебя, – с гордостью добавила она.

– Я сам от себя такого не ожидал, – он встал и поцеловал ее в щеку и, обняв, спросил: – Как тебе Моника?

– Ты о девушке, которую мы вчера повстречали? Ты же знаешь мое мнение. Я против твоих временных девушек.

– Да и в дом можно привести только ту, что будет со мной по жизни всегда, – продолжил Майкл.

– И знакомить меня только с той, которая будет твоей женой.

– Я помню эти правила.

– Вот и отлично. Она милая, – подмигнула она Майклу, – надеюсь, это было неофициальное знакомство, а то тебе еще рано жениться.

– Нет, что ты! Ты же видела, мы случайно встретились. Мы толком и не знакомы.

– Ох, Майкл, я знаю, что случайностей не бывает.

Майкл поехал в колледж. Последний год учебы не занимал у него много времени и сил. Он успевал и на работу, и на тренировку. Сидя на лекции, он решил написать Монике.

«Привет. Ты мне сегодня приснилась. Ты улыбалась. Хочу рассказать тебе про сон. Давай увидимся!»

«Привет. Как твои дела? Я освобожусь в 17.00»

«Все в норме. Я заеду за тобой»

«Не надо, давай лучше встретимся в «Парадизе» в 17.15»

«Ок. Буду ждать тебя там»

В пять часов Майкл был на месте. Он немного волновался. Выбрав стол у окна, он стал ее ждать.

Девушка вышла из такси и быстро забежала в ресторан. Он помахал рукой, и она пошла в его сторону.

– Какие прекрасные волосы, – первое, что сказал ей Майкл.

Моника не поняла его интонации и начала поправлять свои локоны.

– Что-то не так?

– Нет-нет, все хорошо. Я говорю, мне нравятся твои волосы.

– Спасибо! – засмушалась она. – Кстати, привет! Была уверена, что ты опоздаешь.

– Почему?

– Ты, оказывается, известная личность в нашем небольшом городе, о тебе столько говорят.

– Хорошее или плохое?

– Больше плохого. А если честно – только плохое. Не понимаю, почему я вообще согласилась увидеться с тобой.

– Поэтому ты не захотела, чтобы я за тобой заехал.

– Да, последний день учебы хотелось закончить без каких-либо сенсационных сплетен вроде «Моника Падалан – новая девушка Майкла Брауна».

– Тебя волнует, что о тебе говорят?

– Да и очень. Мне в этом городе жить и строить карьеру.

– То есть мои жизнь и работа в этом городе обречены? – с улыбкой заметил Майкл.

– Я не всем слухам верю. Знаешь, я вчера увидела тебя с твоей мамой и поняла, что ты другой. Иначе я бы отказалась от встречи.

Майклу стало немного стыдно и обидно.

– Подожди секундочку, – сказал Майкл и направился к бару, где ему передали охапку красных роз.

Он вручил цветы Монике, на лице которой сияла улыбка.

– Майкл, не стоило!

– Это не тебе... Это твоей маме за то, что родила и воспитала такое милое создание.

– Я люблю розы, – она вдохнула аромат, – как они пахнут, понюхай! – и поднесла их к лицу Майкла.

– Да, они прекрасны, – заметил он. – Ты голодна?

– Немного.

– Я уже все заказал. Думаю, тебе понравится. А пока расскажи немного о себе.

– Я на первом курсе. Учусь на архитектора, люблю рисовать, не пью и не курю. Любимый цвет – желтый. Если сок, то вишневый, если чай, то мятный. Панически боюсь змей. Еще у меня шрам на безымянном пальце. Вот посмотри! – она показала свой палец.

– А что случилось с пальцем, откуда этот шрам?

Моника убрала руку под стол и слегка покраснела.

– Ты забавная.

– Не люблю о себе много говорить, – продолжила она. – Где ты планируешь праздновать Рождество?

– Мы с друзьями снимаем дом в горах, давай с нами?

– Нет, я дома, для меня это семейный праздник.

– Сколько тебе лет? Я когда-то тоже так считал.

– Семнадцать. Я еще маленькая, – с улыбкой произнесла она.

– И очень симпатичная!

– А ты умеешь ухаживать, – мило произнесла она. – Когда я увидела тебя в первый раз, создалось впечатление, что ты другой: грозный, злой и грубый.

– Ну вот, только плохое и думаешь обо мне.

– Да уж было бы намного проще, если бы люди выглядели так же, как выглядит их душа, – заметила Моника.

– Ты знаешь, наверное, многое, что говорят обо мне – правда, не все, но многое.

Моника молча слушала.

– Ты не такая, как все, я это сразу заметил. Я не собираюсь тебя обижать, ты мне интересна как человек. У меня есть тост.

Он налил ей вина, которое принес официант.

– За наше знакомство. Если я тебе надоем и ты не захочешь моего общения – просто скажи мне! За тебя! За твою чистоту и за мою искренность! И за эту прекрасную зиму!

– Где ты был? До тебя никто не может дозвониться! Ты должен забрать выпивку на Реннироуд! Все переживают, – ругался в телефон Джон, – я уже миссис Олис звонил, она сказала, что ты выехал к нам четыре часа назад!

– Извини, брат, были дела, – ответил Майкл.

– Какие дела на Рождество! Мы все уже тут, – с раздражением ответил Джон.

Каждый год Майкл проводил рождественские праздники вместе со своими друзьями. В этом году все отказались от «Баттерфляя», и компания арендовала на три дня домик в горах.

– Не понимаю, зачем было звать меня, если тебя здесь нет, – продолжил Джон.

– Брат, я скоро буду. А ты там только ради Джессики. Поверь мне, она тебе не даст скучать в эти праздники. Я за спиртным, так что через час буду у вас, – Майкл помедлил и продолжил. – Кейт не спрашивала обо мне?

– А как ты думаешь? – с издевкой ответил Джон и положил трубку.

Когда Майкл приехал, веселье уже было в разгаре. Столы накрыты, камин горел, а диджей играл веселую музыку. Джон вместе с ребятами жарил барбекю. Майкл занес ящик со спиртным, и все дружно начали свистеть и дуть в трубки. «Да с годами ничего не меняется» – на миг подумал он.

Кейт, одетая в бордовое платье, даже не подошла к нему. Было заметно, что она на него в обиде.

– С тебя тост! – крикнул Том и, отдав стакан с виски Майклу, попросил диджея сделать тише.

Друзья принялись разливать выпивку.

– Том, мне дай колы. Мне еще надо будет уехать.

– Куда ты собрался? Мы тебя не отпустим, – крикнул кто-то.

– Да уж, уйдешь отсюда только пьяным! – со смехом произнес кто-то из друзей.

– Тост! Тост! Тост! Тост! – послышались дружные возгласы.

– Ок, тихо! – крикнул Майкл. – Разбавьте мне с колой! Сегодня пять лет как мы вместе празднуем Рождество! В прошлом это происходило в «Баттерфляе», но теперь мы все вместе в этом прекрасном домике. И знаете что? Я благодарен богу, что у меня есть вы! Говорят, как встретишь Рождество, так и проведешь весь год! Я буду чертовски рад, если мы никогда не расстанемся! Здоровья нам! Счастья нам! И еще одно! Предохраняйтесь! – все дружно начали кричать и чокаются бокалами. Диджей включил очередной трек, и все начали танцевать.

– Куда ты собрался? – Кейт надула свои губки и с упреком посмотрела на Майкла.

– Мне нужно поздравить маму.

– Это больше чем 120 миль отсюда, и к тому же она у родителей Джона.

– Ты же знаешь, я стараюсь повидаться с ней каждое Рождество, хоть ненадолго.

– Ты не хочешь остаться со мной?

– Я вернусь. И, кстати, где же мой подарок? Потому что твой у меня в машине, – попытался поменять тему Майкл.

– Я посмотрю, заслуживаешь ты его или нет, – ответила Кейт и, развернувшись, пошла к столу, где все играли в «паундс». Ее уже изрядно шатало.

– Майкл, вот ты где! – откуда ни возьмись появился Джон. – Мы с ребятами сделали ставку – ты задержался из-за того, что с кем-то трахался. Боб, иди сюда, будешь свидетелем. Ну, это так?

– Нет, это не так, хотя если отсос считается трахом, то так, – с улыбкой ответил Майкл.

– Будем считать что так, ребята. Я выиграл! – Джон пошел собирать выигрыш, но, к сожалению, ставки были один к шести, и поэтому пришлось делить 20 баксов на шестерых.

Все это развеселило Майкла. Ему нравилось, что друзья считают его альфа-самцом, хотя порой его репутация играет с ним злую шутку.

– Если честно, я надеялся, что я проиграю, – признался Джон.

– Я соврал, чтобы ты выиграл.

– Это радует. Не скажешь, где был?

– Долгая история. Как там Джессика?

– Нормально. Но меня напрягает то, что она хочет со мной переспать.

– Считаю, что ты ее подарок. Тебе давно пора разрядить свою пушку, – с улыбкой сказал Майкл.

– Да уж, давно я так не отрывался! Мои друзья гуляют совсем по-другому. Спасибо, что позвал меня.

– Джон, я рад, что ты здесь, с нами... Как там барбекю?

– Идем, тебе понравится. Оно только приготовлено.

И они вдвоем направились к столу с едой.

Ближе к одиннадцати Майкл незаметно выскочил из дома и направился к машине.

К дому родителей Джона Майкл подъехал после полуночи. Дорога была заснежена, что увеличило время в пути.

Гостю были очень рады. Он поцеловал миссис Олис и подарил ей открытку. Всех интересовало, где же Джон, почему он не с Майклом. И тому пришлось солгать – он ответил, что Джон с друзьями и что он отказался ехать. Посмотрев на часы, Майкл отошел в сторонку и позвонил Монике.

– Привет! Как дела твои? С Рождеством!

Они обменялись рождественскими поздравлениями, и он сообщил, что будет у нее через 20 минут. Голос Моника оживился. Было ясно, что у нее не такой веселый праздник, как она рассказывала Майклу. Хотя провести Рождество с мамой и отчимом не представлялось Майклу чем-то увлекательным. Майкл попрощался со всеми, обнял миссис Олис и уехал.

Он сидел в машине и наблюдал за сверкающими рождественскими гирляндами, которые украшали дом. Он ждал Моника, то и дело поглядывая на часы. Спустя 20 минут она вышла. Майкл заметил, что ее мать тайно наблюдала за ней в окно. Ее волосы были как всегда распущены. Они спадали локонами и немного сливались с шоколадной норковой шубой. На ней были черные замшевые ботфорты на высоких каблуках. Они делали ее необычайно сексуальной. Моника в одной руке держала небольшой синий клатч, а в другой полупрозрачный пакет, в котором виднелась обувь. Майкл сразу догадался, что это более легкая обувь для ресторана. Дорожка была скользкой. Каждый ее шаг был неловким. Лишь убедившись, что она уверенно встала на ногу, она делала следующий шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.